КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ В СТЕКЛАХ СИСТЕМЫ Na₂O-B₂O₃-SiO₂-Fe₂O₃ С РАЗЛИЧНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ SiO₂

© 2020 г. М. Ю. Конон^{1, *}, И. Г. Полякова¹, С. В. Столяр¹, И. Н. Анфимова¹

¹Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова РАН, наб. Макарова, 2, Санкт-Петербург, 199034 Россия *e-mail: marina-konon@mail.ru

> Поступила в редакцию 18.05.2020 г. После доработки 23.07.2020 г. Принята к публикации 06.08.2020 г.

Стекла составов $6Na_2O \cdot xB_2O_3 \cdot (86 - x)SiO_2 \cdot 8Fe_2O_3$, где x меняется от 16 до 31 мол. %, изучены методами рентгенофазового анализа и дилатометрии. Предварительно стекла были выдержаны при температуре $550^{\circ}C$ в течение 8-144 ч. Установлено, что в исследованных стеклах, помимо аморфной составляющей, присутствуют кристаллические фазы магнетита и гематита. Содержание гематита постепенно уменьшается по мере увеличения количества SiO₂, и он полностью исчезает при концентрации SiO₂ выше 65 мол. %. С увеличением длительности тепловой обработки количество магнетита не изменяется. При максимальной длительности термообработки — 144 ч — для всех исследованных стекол наблюдается кристаллизация фаз кремнезема — тридимита и кристобалита. Неизменность температуры стеклования всех стекол при увеличении длительности тепловой обработки составов. Кристаллизация кремнезема в стеклах сопровождается уменьшением температуры стеклования маловязкой фазы.

Ключевые слова: система Na₂O–B₂O₃–SiO₂–Fe₂O₃, двухфазные стекла, дилатометрия, кристаллизация, кристобалит, магнетит **DOI:** 10.31857/S013266512006013X

Данная работа является продолжением исследования фазового разделения, кристаллизации и физико-химических свойств стекол системы Na2O-B2O3-SiO2-Fe2O3, начатого в [1, 2]. В качестве объектов исследования были выбраны стекла с различным содержанием SiO₂ (55, 60, 65 и 70 мол. %) и постоянной концентрацией Na₂O и Fe₂O₃ – 6 и 8 мол. % по синтезу соответственно, остальное В₂О₃. Ранее было показано, что железосодержащие натриевоборосиликатные (НБС) стекла, составы которых лежат в разрезе 70 мол. % SiO₂, обладают двухкаркасной ликвационной структурой [2, 3], и, следовательно, представляют практический интерес с точки зрения получения из них пористых стекол (ПС) различного назначения. Такие ПС можно применять как матрицы-основы для создания композиционных материалов (получаемых путем заполнения порового пространства различными веществами) [4], разделительные мембраны с магнитными свойствами для хроматографии [5, 6], носители для биологических материалов (антител, энзимов, ферментов, белков и др.) [7]. Однако варка таких стекол требует достаточно высоких температур (1500–1650°С), что сопряжено со значительными энергетическими затратами. Область составов, пригодных для синтеза ПС в трехкомпонентной НБС системе, простирается вплоть до 40 мол. % SiO₂ [8]. Со-

659

ответственно, сократить энергетические затраты на получение ПС можно путем уменьшения количества вводимого в исходные стекла тугоплавкого SiO₂. В связи с этим в качестве объектов исследования были выбраны составы с содержанием кремнезема 70 и менее мол. %.

Исходными компонентами шихты были H₃BO₃ и Na₂CO₃ марки "х. ч.", Fe₂O₃ марки "ч. д. а." и SiO₂ в виде молотого особо чистого кварцевого стекла. Варку проводили в платиновых тиглях в силитовой печи с постоянным перемешиванием расплава платиновой мешалкой при температуре $1320-1500^{\circ}$ С на воздухе в течение 2-3 ч в зависимости от концентрации SiO₂. Затем стекломассу отливали на подогретую металлическую пластину, после чего помещали в муфельную печь для отжига (температура 510-550°С, длительность 5 мин). Затем печь выключали, и блоки стекла остывали до комнатной температуры вместе с муфелем. После отжига стекла термообрабатывали при температуре 550°C в течение 8–144 ч для инициации процесса фазового разделения. Идентификация кристаллических фаз была проведена с помощью метода рентгенофазового анализа (РФА) (установка ДРОН-3, НПО "Буревестник", Россия, излучение CuK_{α} , база данных PDF-2). Дилатометрические кривые снимали на кварцевом дилатометре-вискозиметре с малым измерительным усилием (0.05Н) при нагревании образцов со скоростью $3 \pm 0.2^{\circ}$ С/мин в температурном интервале от комнатной температуры до начала деформации образцов (600-750°С). Для каждой термообработки было подготовлено и измерено не менее 3 образцов размерами $(6-8) \times (3-4) \times (6-8)$ мм. По дилатометрическим кривым была определена температура стеклования (Tg) – по пересечению продолжений прямых, аппроксимирующих близкие к линейным участки выше и ниже интервала стеклования, погрешность определения T_g составляет $\pm (3-5)^{\circ}$ С.

Установлено, что уже в отожженных стеклах присутствуют кристаллические фазы оксида железа – магнетит (39–1346) и гематит (85–0987) (рис. 1). Содержание гематита постепенно уменьшается по мере увеличения количества SiO₂. На дифрактограммах образцов с концентрацией SiO₂ 65% и выше гематит не наблюдается. С увеличением длительности термообработки количество магнетита не меняется, весь возможный магнетит формируется уже в процессе 8 ч выдержки. При максимальной длительности термообработки 144 ч для всех исследованных стекол наблюдается кристаллизация фаз кремнезема – тридимита и кристобалита (рис. 1, кривая 4). Следует отметить, что на дифрактограммах пики, соответствующие данным фазам, частично накладываются друг на друга, а в присутствии катионов-модификаторов могут сдвигаться в зависимости от усвоенных примесей. Для более точной идентификации этих фаз был использован метод дилатометрии (рис. 2). Обе фазы претерпевают полиморфные превращения, но при разных температурах [9]. Для стекла, содержащего 55 мол. % SiO₂, было установлено изменение поведения теплового расширения при 163°С (рис. 2, кривая 2), что соответствует полиморфному $\alpha \leftrightarrow \beta$ превращению тридимита [9]. Для стекла, содержащего 65 мол. % SiO2, на дилатометрической кривой наблюдается изменение хода кривой при 111°С (на рисунке не приведено), что близко к температуре $\gamma \leftrightarrow \beta$ превращения тридимита (117°С). Для стекла с концентрацией SiO₂ 60 мол. % фиксируется скачок теплового расширения при ~185°C (рис. 2, кривая 4), типичный для кристобалита [9], что ранее наблюдалось для стекол этой системы с составами, лежащими в разрезе 70 мол. % SiO₂, и термообработанными по режиму 700°С, 2 ч [10]. Для образцов, прошедших термообработку меньшей длительности, подобных перегибов на дилатометрических кривых не наблюдается (рис. 2, кривые 1 и 3).

Температура стеклования маловязкой фазы T_{g1} всех стекол не изменяется при увеличении длительности тепловой обработки от 8 до 24 ч (и более), на основании чего с учетом литературных данных [8, с. 198], можно предположить, что сосуществующие фазы ликвирующего стекла достигли своих равновесных составов при температуре



Рис. 1. Дифрактограммы стекла состава (мол. %) $6Na_2O \cdot 31B_2O_3 \cdot 55SiO_2 \cdot 8Fe_2O_3$ после отжига (*1*) и термообработанного при 550°C в течение: 8 ч (*2*), 24 ч (*3*), 144 ч (*4*). Буквенные обозначения на графике соответствуют: h – гематит, M – магнетит, T – тридимит, C – кристобалит.

550°С уже при минимальной выдержке — 8 ч. Значения T_{g1} всех исследованных стекол составляют порядка 455–498°С.

Для стекол, содержащих 55 и 60 мол. % SiO₂ при увеличении длительности термообработки при 550°С до 144 ч наблюдается уменьшение T_{g1} примерно на 17°С, что превышает погрешность определения T_g . Только при данной выдержке формируются кристаллические фазы кремнезема, что приводит к сдвигу состава остающейся части стекла в сторону уменьшения SiO₂, так что по содержанию кремнезема его уже нельзя в полной мере отнести к рассматриваемому разрезу. Уменьшение содержания SiO₂ в стекле понижает его T_g и, в данном случае, T_{g1} маловязкой фазы каждого из стекол (рис. 2).

В стеклах, содержащих 60 и выше мол. % SiO₂, после термообработки на дилатометрических кривых фиксируются перегибы, отвечающие температуре стеклования высоковязкой фазы (T_{g2}), погрешность определения величины T_{g2} составляет $\pm (5-10)^{\circ}$ С (рис. 2, кривая 3). Значения T_{g2} остаются неизменными при увеличении продолжительности изотермической выдержки до 24 ч; они увеличиваются по мере возрастания концентрации введенного SiO₂, и для исследованных стекол лежат в диапазоне 573– 590°С. Термическую обработку синтезированных стекол проводили при температуре 550°С, что для всех стекол превышает T_{g1} маловязкой фазы, но ниже T_{g2} высоковязкой фазы. Следовательно, при выбранной температуре термообработки структурные пере-



Рис. 2. Дилатометрические кривые стекол, содержащих 55 мол. % SiO₂ (кривые *1 и 2*) и 60 мол. % SiO₂ (кривые *3 и 4*), термообработанных при 550°С в течение 24 ч (кривые *1 и 3*) и 144 ч (кривые *2 и 4*).

стройки с участием кремнезема в высоковязкой фазе еще невозможны, поэтому можно предположить, что кристаллизация фаз кремнезема происходит в объеме стекла в маловязкой натриевоборатной фазе. Известно, что в случае фазового разделения, концентрация ни одного компонента, ни в одной из фаз не может быть равна нулю [8], и маловязкая фаза содержит достаточное количество SiO₂ [11], что говорит в пользу предположения кристаллизации SiO₂ в маловязкой фазе. Об этом же свидетельствует и описанный выше сдвиг T_{g1} в сторону уменьшения после кристаллизации кремнезема. Следует также отметить очень низкую механическую прочность образцов, выдержанных при 550°C в течение 144 ч.

Данные стекла с учетом протекания процесса фазового разделения и наличия закристаллизовавшихся оксидов железа могут стать основой для получения ПС с магнитными свойствами. Тем не менее, в стремлении к увеличению размера ликвационных каналов (и, впоследствии, диаметра пор ПС) не следует слишком увеличивать длительность изотермической выдержки. Выполненное исследование показывает, что это приведет к образованию в больших количествах кристаллических фаз кремнезема, что нарушает связность двухкаркасной структуры, а также приводит к сдвигу состава "оставшегося" стекла от заданного, и разрушению образцов.

Работа выполнена при поддержке стипендии Президента Российской Федерации молодым ученым и аспирантам (проект СП-154.2019.1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

 Конон М.Ю. Фазовое разделение и физико-химические свойства стекол системы Na₂O-B₂O₃-SiO₂-Fe₂O₃. Дис. ... канд. хим. наук: 02.00.04. Санкт-Петербург, 2016. 139 с.

- Konon M., Stolyar S., Polyakova I., Drozdova I., Semenova E., Antropova T. Phase-separated and porous glasses in Na₂O-B₂O₃-SiO₂-Fe₂O₃ glass forming system // Physics and Chemistry of Glasses European J. Glass Science and Technology Part B. 2019. V. 60. № 3. P. 115–124.
- 3. Konon M., Antropova T., Polyakova I., Anfimova I., Dikaya L., Semenova E., Kurilenko L. The phase separation phenomenon in the Na₂O-B₂O₃-SiO₂-Fe₂O₃ glass-forming system and its application for producing porous glasses // Optica Applicata. 2019. V. 49. № 3. P. 437-444.
- 4. Патент RU 2594183 "Способ получения композитного мультиферроика на основе ферромагнитного пористого стекла" / Антропова Т.В., Пшенко О.А., Анфимова И.Н., Дроздова И.А.; заявитель и патентообладатель Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова Российской академии наук; Заявка № 2015113421; заявл. 10.04.2015; опубл. 10.08.2016. Бюл. № 22
- 5. Voevodina I.N., Marchenko Ya.Yu., Nikolaev B.P., Yakovleva L.Yu. Synthesis and Magnetic Relaxation Properties of a Porous Glass Magnetic Microcarrier // Russian J. Applied Chemistry. 2012. V. 85. № 7. P. 1083–1089.
- 6. Volkova A.V., Ermakova L.E., Kashpurina E.A., Pshenko O.A., Antropova T.V. Electrokinetic properties of iron-containing microporous glasses // Glass Phys. Chem. 2016. V. 42. № 3. P. 322–324.
- Pat. 4395271 (USA). Method for Making Porous Magnetic Glass and Crystal-Containing Structures / Beall G.H., Mansfield G.R., Schreurs J.W.H.; опубл. 26.07.1983.
- Двухфазные стекла: структура, свойства, применение / Под ред. Варшала Б.Г. Л.: Наука, 1991. 276 с.
- 9. Sosman R.B. The Phases of Silica. Rutgers University Press // New Brunswick, New Jersey, 1965. 388 p.
- 10. Конон М.Ю., Столяр С.В., Анфимова И.Н., Полякова И.Г., Дикая Л.Ф. Физико-химические свойства стекол системы Na₂O-B₂O₃-SiO₂-Fe₂O₃ в разрезе 6 Na₂O/70 SiO₂ // Физика и химия стекла. 2018. Т. 44. № 5. С. 601-604.
- Antropova T.V. Kinetics of corrosion of the alkali borosilicate glasses in acid solutions // J. Non-Crystalline Solids. 2004. V. 345–346. P. 270–275.